

Лу Чжиюань хотел подавить недовольных солдат с помощью внушительного Лидерского эскадрона, чтобы запугать их, но солдаты не купились на это, тогда он убедил их, но солдаты все еще не слушают, они просто хотели разумного объяснения.

Лу Чжиюань не осмелился повторить свои первоначальные слова о том, почему Е Юй не может выступать в их эскадрилье в тот день. Ду Хао сказал ему, что после этого лучше не произносить эти слова публично, потому что Е Юй уже доказал свою невиновность в Культурном полку. В случае, если Е Юй не выдержит неприятностей, в конце концов плохо будут выглядеть и он сам, и Е Чен.

Лу Чжиюань не хотел раздувать ситуацию, поэтому он заверил солдат, что перераспределит аранжировку выступления, а затем отвел Чжан Цюаня в сторону и попросил его сказать Е Юю, чтобы он снова перестроил. Чжан Цюань не был настолько глуп, чтобы обещать ему. Раньше это Лу Чжиюань унижал другую сторону, разве они не могли злиться? Он не хотел помогать Лу Чжиюаню справиться с этим гневом, и за это время он также увидел, что в будущем Е Юй будет в основном человеком Ду Яо. Даже если он не боялся обидеть Е Юя, он не хотел обидеть Ду Яо.

По неоднократным просьбам Лу Чжиюаня Чжан Цюань согласился пойти с ним, чтобы увидеть Е Юя, но чтобы перенести выступление, он сказал ему, чтобы он сам рассказал Е Юю, он мог помочь только советом, максимум несколькими словами.

Лу Чжиюань пошел к Е Юю, чтобы обсудить изменение аранжировки выступления, что немного удивило Е Юя, но, наблюдая за Лу Чжиюанем, не было искреннего отношения, Е Юй не сделал ему доброго лица. Е Юй не был вспыльчивым человеком. Он избалован с раннего детства. На самом деле его характер был довольно плохим. Просто образование, которое он культивировал годами, не позволяло ему легко показать это. Он был очень мстительным человеком.

Чжан Цюань был рядом с ним. Сначала он попросил Лу Чжиюаня извиниться перед Е Юем. После того, как Лу Чжиюань неохотно извинился, он попросил Е Юя не спорить.

Е Юй некоторое время смотрел на них, затем внезапно улыбнулся, а затем попросил Чжан Цюаня пригласить двух других командиров эскадрильи. Если два других командира эскадрильи согласятся с ним, он перестроится.

После того, как Ду Яо и эскадрилья Гу прибыли, Е Юй не сказал повторно обсуждать план выступления, но сказал Ду Яо, что он надеется повторно объявить об организации выступления перед всеми солдатами трех эскадрилий, и спросил, есть ли у них любые комментарии.

Ду Яо и Е Юй некоторое время смотрели друг на друга. После зрительного контакта он сказал, что у него нет мнения. Поскольку у Ду Яо не было мнения, у эскадрильи Гу, естественно, не было никакого мнения.

Потом во время еды несколько из них пришли в столовую.

Хотя все солдаты трех эскадрилий едят в большой столовой, кухня и кухонные окна каждой эскадрильи были разделены, а места для приема пищи также разделены. Однако были солдаты, которые часто сидели с другими эскадрильями, с которыми они были знакомы, чтобы вместе поесть.

Е Юй, пока он стоял посреди открытого пространства, солдаты трех отрядов могли его слышать.

«Извините, что потревожил всех во время еды. Я хочу объявить кое-что и задержать всех на несколько минут. Это не особо важная вещь. Все могут есть и слушать. Я уйду, как только закончу говорить». Е Юй сначала громко привлек внимание всех солдат.

«Дело в том, что Эскадрилья Лу только что подошел ко мне и сказал, что, поскольку я не пошел выступать в Эскадрилью Свирепого Льва, солдаты Эскадрильи Свирепого Льва были очень недовольны, поэтому он надеется, что я смогу перенести выступление. Солдаты эскадрильи «Свирепый лев», я объясню, почему не хочу выступать перед вами. Первая причина заключается в том, что в начале выступления Эскадрилья Лу категорически отказал мне в выступлении в Эскадрилье Свирепого Льва, он нанес мне большое оскорбление. Он сказал, что мое моральное поведение вызывает беспокойство, и что я не достоин выступать перед солдатами эскадрильи Львов.»

«Вторая причина в том, что я оказал большую услугу Ду Хао, капитану отряда львов. Но до сих пор я не только не получил его наполовину присланной личной благодарности, но он еще и везде испортил мою репутацию. Здесь я хочу сказать всем очень торжественно, мне совсем не нравится капитан Ду Хао, пожалуйста, перестаньте выдумывать вещи и беспорядочно распространять слухи! Он сам знает, какие скандалы устроил!»

«Что за скандалы я натворил?! Ты думаешь, это место, где можно говорить глупости?! Прежде чем говорить, лучше подумать о последствиях!» Ду Хао как раз сегодня ел в столовой, чтобы быть ближе к солдатам. Когда Е Юй высмеивал его перед лицом стольких солдат, его лицо сильно изменилось, и он не мог не встать и отругать Е Юя.

«Кажется, у капитана Ду не очень хорошая память, тогда я еще раз напомню». Е Юй посмотрел на Ду Хао и сказал: «Той ночью Е Чен вышел встретить тебя, и тебя обнаружили патрульные солдаты, Е Чен побежал обратно, чтобы попросить меня о помощи. Я думал, что он мой двоюродный брат, поэтому согласился помочь ему и признался в этом деле за него. В результате ты распространил везде слухи о том, что ты мне нравишься, и я активно преследую тебя, пусть другие думают, что мое поведение нехорошо, не понимаешь самоуважения и себялюбия, ты смеешь говорить, что ты этого не делал?!»

«Два моих соседа по комнате могут доказать, что я вообще не выходил в ту ночь, и наш заместитель начальника тоже знал, что в реестре с регистрационной книгой моей фамилии не было. Хочешь, я позвоню им обоим и столкнусь с тобой лицом к лицу?!» Е Юй намеренно выражал терпение и недовольство, в его глазах были слезы. «Давай вместе пойдем в Следственный отдел и попросим людей Следственного отдела четко расследовать это дело, чтобы все Солдаты знали, что ты за человек!»

Лицо Ду Хао побледнело, и он сжал обе руки в кулаки. Он не мог сказать ни слова гнева, потому что не мог опровергнуть слова Е Юя.

Е Юй ждал этого момента. Он знал, что у него должна быть возможность сказать правду перед многими людьми. Если ему было наплевать и намутить в Культурном полку раньше, а они настаивали на своей невинности, то конечным результатом должно быть то, что они будут наказаны вместе, и тогда это дело все равно будет замалчиваться и больше не упоминаться. В любом случае, желаемого результата не будет.

Но теперь все было иначе. Из-за его выдающейся работы он получил большое внимание в полку. Даже если его и накажут, то не очень серьезно. Заместитель лидера, главный лидер и два других лидера группы найдут способы защитить его.

«Изначально с прошлым покончено, кто просил меня в этом признаться? Но ты не только повсюду распространял слухи, которые испортили мою репутацию, но и для того, чтобы дать Е Чену больше шансов выступить, ты намеренно позволил эскадрилье Лу прийти, чтобы оскорбить меня и сказать, что я не заслуживаю выступать перед солдатами эскадрильи свирепого льва. Вы даже не извинились, и все равно хотите заставить меня изменить расписание выступлений. Я могу только терпеть, но ты продолжаешь невыносимо издеваться надо мной!» Е Юй сдерживали слезы, которые вызывали у солдат большое сочувствие. Иногда слезы слабой стороны были бы очень сильным оружием. Е Юй хотел этого эффекта.

«Извините, я помешал вам, ребята, во время еды». Затем Е Юй повернулся и вышел наружу.

Все солдаты посмотрели на Ду Хао и осудили его гневными глазами. Некоторые солдаты, ставшие фанатами Е Юя, крепко сжимали кулаки и сдерживали желание броситься и избить его.

Ду Хао посмотрел в глаза другим людям, и он не мог больше оставаться, поэтому быстро покинул столовую.

Только Чжан Цюань и Лу Чжиюань стояли и неловко смотрели друг на друга. Чжан Цюань покачал головой, снова вздохнул и повернулся, чтобы уйти. Об этом он должен был сообщить старшему капитану.

Е Юй шел быстро, Ду Яо схватил его и потащил за большое дерево рядом с ним.

"Что ты делаешь?" Е Юй вопросительно посмотрел на него.

Ду Яо посмотрел в глаза Е Юя, которые все еще были полны слез, и он терпел, но, наконец, не смог сдержаться, обнял лицо Е Юя и поцеловал его в губы.

Е Юй, психологически неподготовленный, расширил глаза, его тело напряглось, а мозг

отключился. Губы этих двоих были плотно сжаты, и Е Юй почувствовал прилив притягательной силы, а затем его тело содрогнулось, это было чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Е Юй целовал Ду Яо в течение минуты, прежде чем он отреагировал, а затем использовал свою силу, чтобы оттолкнуть его.

— Ты, ты, что ты собираешься делать? Е Юя поцеловали в первый раз в жизни, и это был первый поцелуй насильно, он даже заикался. Он нервно посмотрел на Ду Яо и пригрозил: «Ты, ты смеешь притворяться мошенником, я подам на тебя в суд!»

Ду Яо посмотрел на Е Юя, который притворялся спокойным и угрожал ему, просто хотел обнять его, и тогда он так и сделал.

«Ты...» Ду Яо крепко обнял Е Юя, он немного запыхался, но чувствовал крепкую и широкую грудь Ду Яо, что заставляло его чувствовать себя в полной безопасности, хотя это было жестко и твердо, но было очень тепло и комфортно.

«С сегодняшнего дня я буду защищать тебя от издевательств со стороны кого бы то ни было». Ду Яо поднял подбородок Е Юя и серьезно посмотрел ему в глаза.

— Но я до сих пор помню, что ты сказал. Ты сказал мне не искать солдата, чтобы завести отношения и выйти замуж.

Е Юй посмотрел на него и сказал.

«Ты неправильно расслышал. Я сказал, чтобы ты не искал других солдат, кроме меня, потому что только я могу это сделать. Ради тебя я все равно буду жить всегда».

— Ты всегда был таким плутом и любишь опровергать собственные слова?

— Я буду хорошо с тобой обращаться.

«Я не спрашивал об этом, а также, кто знает, скажешь ли ты, что я снова не расслышал».

— Мы можем немного подождать и выбрать удачный день, а потом поженимся.

— Не разговаривай сам с собой, ублюдок! Когда я согласился выйти за тебя замуж?!

«Когда родится наш ребенок, я обязательно буду хорошим отцом».

«Ты слышишь, о чем я говорю? Ты делаешь это намеренно, верно?» Только что Е Юй притворился, что плачет, но теперь он чувствует, что действительно собирался плакать от

гнева, он определенно не признавался бы в этом, это было из-за необъяснимого чувства, так что ему просто хотелось плакать.

Хотя Е Юй был немного зол, но когда Ду Яо снова поцеловал его, он не сопротивлялся и не отталкивал его.

Они стояли в тени большого дерева, и заходящее солнце освещало землю вокруг них желтоватым цветом, что было очень красивой картиной.

<http://bllate.org/book/15652/1400211>